

Семантическая эволюция глаголов приобретения в свое распоряжение (типа вербовать)

Никитенко Т.В.

Белорусский государственный университет, Минск

В статье рассматривается семантическая парадигма предиката вербовать, занимающего периферийное положение в группе глаголов приобретения в свое распоряжение, который в современном употреблении квалифицируется как оценочный. Цель работы заключается в исследовании процесса пейорации в ходе сложения семантической структуры вербовать и установлении уникальности vs. регулярности деривационного поведения глагола в сопоставлении с тематически близкими предикатами. Для выявления межъязыковых семантических аналогий рассмотрены глаголы английского языка со схожей семантикой.

Материал и методы. При проведении исследования использовались описательный метод, дистрибутивный анализ, историко-сопоставительный метод. Языковой материал извлечен из словарей и электронных корпусов текстов.

Результаты и их обсуждение. Вербовать является опосредованным немецким заимствованием начала XVIII в., однако в исторической перспективе оказывается сравнительно молодым и имеет ряд предшественников, которые в современном русском языке утрачены. На протяжении XIX в. и XX в. вербовать функционирует как многозначный глагол: 1) для привлечения несения воинской службы он является нейтральным; 2) для выполнения работ, имеющих временный характер, оценка глагола может варьироваться от отрицательной до нейтральной; 3) в ситуации вовлечения на свою сторону предикат имеет негативно-оценочную характеристику. В других глаголах приобретения с одушевленным объектом (брать, нанимать) не отмечают схожей с вербовать семантической парадигмы. Тем не менее показано, что семантическая структура глагола вербовать не уникальна.

Заключение. Оценочное значение вербовать является результатом семантической деривации, заключающейся в выдвигении presupposition исходного значения в область assertion, при этом происходит изменение тематического класса глагола. Межъязыковые соответствия recruit, enlist 'вербовать в военную службу' свидетельствуют о регулярности модели.

Ключевые слова: глагол приобретения, семантическая парадигма, модель семантической деривации, пейорация.

(Ученые записки. – 2024. – Том 40. – С. 153–157)

The Semantic Evolution of the Verbs for Obtaining an Object (Such as Verbovat)

Nikitenko T.V.

Belarusian State University, Minsk

The article examines the semantic paradigm of the verb verbovat 'to recruit' which occupies a peripheral position among the verbs for obtaining an object. In modern use, it is labelled as pejorative. The purpose of the article is to study the pejoration process as the semantic structure of the verb developed and as well as to determine uniqueness vs. regularity of its derivational behaviour in comparison with topically similar verbs. To identify interlanguage recurrent semantic shifts, the English verbs with similar meaning are considered.

Material and methods. To carry out the research, the following methods are employed: descriptive method, distributive analysis, historical and comparative method. The data is extracted from monolingual dictionaries and electronic text corpora.

Findings and their discussion. Verbovat is an indirect German borrowing of the early 18th century. From the historical perspective, it turns out to be relatively young and. There were a number of synonyms in Old Russian that have fallen out of use. Throughout the 19th and 20th centuries, verbovat functioned as a polysemous verb: 1) as neutral in the meaning to attract smb to join the army; 2) it can vary from negative to neutral in the meaning to perform a temporary job; 3) it is negative in the meaning to involve smb in an improper activity. The other verbs for obtaining which are followed by an animate object (employ, hire), don't exhibit the similar semantic paradigm. Nevertheless, it is shown that the semantic paradigm of verbovat is non-unique.

Conclusion. The pejorative meaning of verbovat is the result of semantic derivation which consists in pushing the original meaning of presupposition into assertion. This process goes along with the domain shift. The interlanguage correspondences such as recruit, enlist indicate the regularity of the semantic shift in question.

Key words: verb for obtaining an object, semantic paradigm, semantic shift, pejoration.

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 40. – P. 153–157)

Семантическое развитие глагольной лексики находится в фокусе многочисленных современных исследований, выполненных как на материале одного языка, так и в сопоставительном аспекте с привлечением данных нескольких языков. Изучаются отдельные семантические переходы, реализующиеся в определенных глаголах или глагольных конструкциях, как например [1], либо целые тематические классы с целью установления семантических моделей, по которым развивается многозначность [2–4]. Вместе с тем работы, рассматривающие изменение семантики глагола, в результате которого происходит пейорация или мелиорация значения, немногочисленны. В настоящей статье предпринята попытка внести определенный вклад в решение данной проблемы.

В русском языке глаголы получения объекта в свое распоряжение представляют достаточно обширную группу с такими базовыми предикатами, как *брать (взять)*, *получать (получить)*, *приобретать (приобрести)*. Их типовая семантика представлена так: ‘получать что-л., приобретая, занимая, добываясь чего-л. различными способами; становиться обладателем чего-л.’ [5, с. 568]. Среди глаголов рассматриваемой группы выделяется несколько единиц, семантика которых предполагает наличие агентивного субъекта и одушевленного объекта, а также вводит в ситуацию вознаграждение, ожидаемое семантическим объектом со стороны субъекта – *брать (взять)*, *нанимать (нанять)*, *вербовать (завербовать)*¹. Иными словами, эти глаголы выражают значение найма, т.е. установление отношений между нанимателем и исполнителем на определенных условиях. В данной работе рассматривается семантическая парадигма предиката *вербовать*, занимающего периферийное положение в группе, который в современном употреблении квалифицируется как оценочный глагол.

Цель данной работы заключается в исследовании процесса пейорации в ходе сложения семантической структуры *вербовать* и установлении уникальности vs. регулярности деривационного поведения глагола в сопоставлении с тематически близкими предикатами. Для выявления межъязыковых семантических аналогий также рассмотрены предикатные единицы английского языка со схожей семантикой.

Материал и методы. При проведении исследования использовались описательный метод, дистрибутивный анализ, историко-сопоставительный метод, в рамках которого рассматривается динамика семантических изменений слова в литературном языке и диалектах в различные временные периоды. Особую ценность для данной работы представляет подход Московской семантической школы к описанию предикатов, а также идеи когнитивной лингвистики. Анализируемый языковой материал извлечен из словарей и электронных корпусов текстов.

¹ Очевидно, для глаголов получения в свое распоряжение канонический объект представляется неодушевленным, пр. *вернуть*, *выигрывать*, *выпрашивать*, *выторговывать*, *занимать*, *запатентовать* и др. Например, *вернуть книгу*, *долг*; *запатентовать изобретение*.

Результаты и их обсуждение. Переходный глагол несовершенного вида *вербовать* является опосредованным заимствованием немецкого глагола *werben*² ‘вербовать (солдат); привлекать, агитировать; добиваться, домогаться’, пришедшим в русский язык в начале XVIII в. (1704) через польское (*werbować*) и украинское (*вербовати*) посредничество [7, с. 265–266].

Анализ аспектуального поведения глаголов *вербовать* – *завербовать* показывает, что с точки зрения связи между семантикой глаголов и характером видовых пар они отличаются только наличием результата выражаемого действия.

В современном русском языке глагол *вербовать* представлен как многозначный. В словаре под ред. С.А. Кузнецова он отмечен такими значениями: 1) ‘нанимать, набирать для несения воинской службы или работы где-л.’ (*вербовать добровольцев*; *вербовать наемников*; *вербовать рабочих на стройку*); 2) (неодобр.) ‘привлекать на свою сторону’ (*вербовать агентов*; *вербовать сторонников, единомышленников*) [8]. Последнее значение классифицируется как неодобрительное и сопровождается оценочной пометой. В словаре Т.Ф. Ефремовой семантическая структура глагола представлена шире и включает три значения: 1) ‘набирать, нанимать на работу кого-л. (обычно на определенный срок, в отдаленные места и т.п.)’; 2) ‘набирать людей для несения военной службы, участия в военных действиях и т.п. (по найму или по повинности)’; 3) (разг.) ‘привлекать, склонять к участию в каком-л. деле (иногда противозаконном)’ [9]. Последнее значение является стилистически маркированным – отмечено пометой *разговорное*. Кроме того, в толкование вводится семантический компонент – ‘участие в противозаконном деле’, который свидетельствует о наличии в семантике негативного смысла. Можно подытожить, что в обоих словарях у рассматриваемой лексемы зафиксировано наличие негативно-оценочного значения, чаще всего реализуемое в разговорной речи, – ‘привлекать на свою сторону для участия в каком-л. неблагоприятном или противозаконном деле’.

Как пейоративный *вербовать* может противопоставляться другим сочетаниям, выражающим значение установления трудовых отношений, пр.: *Правда, в отличие от Семен Семеныча, его никто не собирается вербовать, он, собственно, уже завербован, хотя это ради благопристойности и именуется наймом на работу...* (А.А. Бушков. Ближе, бандерлоги!)³.

В исторической перспективе *вербовать* оказывается сравнительно молодым и имеет ряд предшественников. Для выражения смысла ‘нанимать, вербовать’ в древнерусском языке функционировал глагол *затягати*,

² Вызывает интерес направление смысловой деривации этимона *werben*, который восходит к среднеревеннемецкому *werben* от древневерхненемецкого *werban* и является рефлексом прагерманского **hwerb-a-* ‘поворачиваться’ [6, т. 1, с. 294]. Семантическую эволюцию глагола *werben* можно представить такими семантическими моделями: ‘крутиться, двигаться туда и сюда’ → ‘хлопотать, добиваться, свататься’ → ‘вербовать солдат’.

³ Здесь и далее примеры приводятся в авторской орфографии и пунктуации.

значение которого оформилось в результате метафорического переноса по аналогии между процессом физического воздействия на объект (тягать, тянуть) и отличалось широкозначностью – *‘вовлекать, заставлять принимать в чем-л. участие, втягивать, вербовать’* (1646). Также отмечен видовой коррелят *затягнуты*, функционировавший в более узком значении *‘завербовать, привлечь на службу’*, засвидетельствованный в письменных источниках раньше (1607) [10, т. 5, с. 329].

В древнерусском периоде засвидетельствован многозначный морфемный дериват *прибирати* (также *пребирати*), генетически связанный с глаголом приобретения *брати*. Значение, указанное словарем первым, отличается семантической нежесткостью, представляет несколько типизированных ситуаций – (1) подыскивать подходящее; (2) вербовать; (3) собирать: *прибирати ‘подбирать, подыскивать подходящее, нужное, соответствующее чему-л.’ || ‘набирать, вербовать (на военную службу, в крестьянство)’* (Воевода Виленской хотѣль противъ ихъ войско прибирать, 1596) || *‘собирать’* (XVII в.~XIV в.) [10, т. 19, с. 93–94].

Даже наличие контекста не всегда позволяет определить, какой именно семантический компонент реализуется. Ср.: *‘<...> по прежнимъ ево государевымъ грамотамъ велѣно городки ставить и людей воинскихъ прибирать на Сибирского салтана, а нынѣ ево жъ государевъ указъ, что не велѣно отпущати волкихъ атамановъ и казаковъ <...>’* (Строгановская летопись по списку Спасского, 1630–1640). Можем предположить, что в подобной ситуации одновременно реализуются смыслы *‘набирать людей на военную службу’* и *‘собирать их в определенном месте’*.

В древнерусском периоде также зафиксирована пара возвратных коррелятов *прибиратися* 1. *‘набираться, вербоваться (на военную службу, в крестьянство)’*; 2. *‘присоединяться, приставать к кому-л.’* и *прибратися* 1. *‘завербоваться (на военную службу, в крестьянство)’*; 2. *‘присоединиться, пристать к кому-л.’* [10, т. 19, с. 99].

В современном русском литературном языке некоторые из этих глаголов продолжают существовать, однако, у *прибирать* семантические компоненты *‘набирать, вербовать (на военную службу)’*, *‘собирать’* утрачены, *‘подыскивать подходящее’* отмечен в толковых словарях с пометой *устаревшее* [9]. У форм *прибираться* и *прибратиться* значение *‘набираться, вербоваться’* также утрачено. Форма *затягивать* не фиксируется лексикографическими источниками.

Очевидно, переход к способу выражения значения найма на военную службу, принятому в современном языке, осуществлялся на протяжении XVIII в., когда был заимствован глагол *вербовать* и вышли из употребления (или изменили семантику) *затягати* (*затягнуты*), *прибирати*.

При вхождении в русскую лексическую систему *вербовать* стал функционировать одновременно в нескольких значениях – *‘нанимать в военную службу’* и *‘привлекать, вовлекать’* [11].

(1) *Имѣют они <шведы> соизволение, дабы всякой капитан на свой корабль вербовать салдат.*

(2) *Со стула и на стул красоти вальсируют и свѣжих напрокат прыгунчиков вербуют.*

(3) *Слышу, что Шевалье Месанс вербует здѣсь Масонов.*

В примере (1) реализуется основное значение глагола *вербовать* – *‘нанимать в военную службу’*; в примерах (2), (3) – *‘привлекать на свою сторону’*.

Большинство контекстов, датируемых первой половиной XIX в., свидетельствуют о достаточно специализированном, лишенном прагматических смыслов значении глагола, связанном прежде всего с наймом для несения военной службы (4), (5).

(4) *Его поймали между ротозеями, которые вышли посмотреть на сражение, и теперь мы его вербуем в казаки* (Н.А. Бестужев. Русский в Париже 1814 года).

(5) *Но из этих невольников вербовалось храбрѣйшее в мире ополчение, захватившее в свои руки Египет как добычу <...>* (К.М. Базили. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношении).

Любопытно, как определяет *вербовать* В.И. Даль (предлагая целый словообразовательный ряд – *навербовать, повербовать, привербовать, довербовать*) – *‘нанимать, набирать охотников в солдаты или в матросы, по найму от правительства’* [12].

В XIX в. объект глагола расширяется: вербуют не только новобранцев, солдат, но и актеров, музыкантов, писателей и других представителей профессий, пр. (6).

(6) *Сусликову пришлось плохо, денег ни гроша; он уже задумывал было покончить с музыкою навсегда, да, к счастью, выручил содержатель другого театра, приехавший вербовать свежую труппу* (Д.В. Григорович. Капельмейстер Сусликов).

В середине XIX в. глагол отчетливо осознается носителями языка как лишенный резкой экспрессии, но в то же время негативно-оценочный, ср. (7), (8), (9).

(7) *‘<...>, во-вторых, вербовать последователей значит торговать, а торговать значит — набирать последователей’* (В.Г. Белинский. Ответ «Москвитянину»).

(8) *Коноводы, видя неудачу привлечь к своему преступному делу лиц, более или менее положительных <...>, обратились вербовать для веса и численности своей шайки людей с именем, но ничтожных по способностям и характеру <...>* (И.П. Липранди. Несколько слов о книге «Восшествие на престол Императора Николая I»).

(9) *В XVII веке служилые люди ходили по Руси и вербовали народ в Сибирь, заманивая обещаниями разных льгот; сверх того, для перехода давались охотникам подможные деньги* (Н.И. Костомаров. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях).

В примерах выше наблюдаются эксплицитно или имплицитно выраженные негативные оценки. Так, если речь идет «о более или менее положительных лицах», то их *привлекают*, в случае с людьми «ничтожными

по способностям и характеру» – их *вербуют*. Если последователей *вербуют*, то можно усомниться в их идейности, если народ *вербуют*, то вербовщик скрывает от народа что-то неприглядное или подозрительное. Появляются контексты с *вербовать*, в которых глагол используется метафорически в негативно-оценочном значении ‘подтасовывать, совершать подлог’. Пр.: *Очевидно, министр вербует факты для отчета государю: теперь конец года* (А.В. Никитенко. Дневник).

На протяжении второй половины XIX в. и XX в. *вербовать* функционирует как многозначный глагол в нескольких значениях. В ситуации привлечения кого-л. для несения воинской службы он является нейтральным (10). Для выполнения работ, имеющих временный, сезонный характер, оценочный знак глагола может варьироваться от отрицательного (11) до нейтрального (12); положительные контексты слова в этом значении не зафиксированы. В ситуации вовлечения на свою сторону *вербовать* имеет негативно-оценочную характеристику (13).

(10) – *А может, с нами, в Семеновский? – спросил Рихард, пристально глядя Виталию в глаза. Виталий напрягся. <...> Не станут же лучшие асы курса просто так, от скуки или озорства, вербовать сокурсника в сослуживцы, причем даже до распределения и назначения по флотам?* (В. Васильев. Шуруп).

(11) *Вербовались рабочие задатками, причем получалась неуволнимая кабала* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Охонины брови).

(12) *В ту пору строили второй путь Транссибирской магистрали, прокладывали много новых железных дорог. <...>. Не хватало кессонщиков, монтажников, и всех уезжавших в отпуск просили вербовать людей* (А. Старков. Человек строит мост // «Огонек». № 2, 1959).

(13) *Вербуются они из подонков общества – из людей, нравственный уровень которых очень низок* (П.А. Кропоткин. Записки революционера).

Таким образом, семантическое развитие глагола *вербовать* на русской почве можно представить семантическими переходами: ‘вербовать солдат’ → ‘нанимать на (временную) работу’, ‘привлекать, вовлекать’ → ‘привлекать, вовлекать в какую-л. неблагоприятную деятельность’ → ‘подтасовывать’. Данная семантическая структура наглядно отражает развитие процесса пейорации слова.

Как известно, источником значения глагола является ситуация с набором обязательных и факультативных участников. В ассертивной части глаголов *брать* (*взять*), *нанимать* (*нанять*), *вербовать* (*завербовать*) акцентируется то, что некое лицо нанимает кого-л. на определенных условиях с какой-л. заработной платой.

У *вербовать* та часть ситуации, которая не входит в ассерцию, но, очевидно, известна говорящему и входит в пресуппозицию, предполагает активный поиск и настойчивое приглашение кандидатов на военную службу, часто путем широкой огласки процесса найма, уговоров. Пресуппозиция, связанная с широкой

оглаской и настойчивым приглашением, например, перемещается в ассертивную часть *werben*: в XIX в. у немецкого глагола развивается значение ‘рекламировать’, которое в настоящее время толковыми словарями определяется как основное.

В ходе развития полисемии на русской почве у *вербовать* в ассерцию возводится идея привлечения, втягивания, при этом референциальный сдвиг происходит и по линии объекта, который в исходном значении представлен достаточно «узко» – воин, военный человек; объект расширяется (*вербовать агентов, приверженцев, исполнителей, последователей, факты* и др.). Производные значения утрачивают специфичные признаки исходной ситуации, появляются новые признаки – вовлечение объекта к участию в каком-л. неблагоприятном деле, предполагающем вознаграждение. Сама по себе идея получения вознаграждения за оказанную услугу, работу оценивается нейтрально, но ситуация найма, связанная с заманиванием, уговорами и другими не совсем честными тактиками, воздействием на принятие решения объектом, может быть сопряжена с негативными последствиями, а этот факт однозначно воспринимается отрицательно.

Ответ на вопрос, могут ли модели семантической деривации *вербовать* иметь регулярный характер и реализовываться в других глаголах получения объекта в свое распоряжение, как видится, связан со стратегиями концептуализации рассматриваемых глаголов.

Так, современные толковые словари русского языка не отмечают семантической парадигмы у *брать*, *нанимать*, схожей с *вербовать*. Субъект и объект глаголов *брать*, *нанимать* находятся в центре коммуникативной ситуации, различие между глаголами происходит скорее по линии субъекта. У глагола *нанимать* семантический субъект часто является не учреждением, а частным лицом, у *брать* (обычно функционирует с существительным в предложно-падежной форме *брать на работу, в штат, на полставки*) он скорее предстает организацией или руководителем, наделенным полномочиями от лица организации. *Брать* (*взять*), *нанимать* (*нанять*) – генетически связанные формы (*нанять* – префиксальный дериват, образованный от исконного глагола **jeti* ‘взять’) [6, т. 3, с. 42]. У деривата *набирать*⁴, связанного отношениями производности с *брать*, отмечено одно из значений ‘принять, нанять, набербовать’ (*набрать рабочих на завод*) || ‘вербуя, нанимая, образовывать, составить’ (*набрать армию, отряд добровольцев, бригаду*). Доминантный семантический признак глагола *набирать* ‘собрать в каком-л. количестве’ определяет его объект – чаще всего это не индивидуальный, а коллективный пациенс. Аналогичные модели семантической деривации при развитии полисемии у *набирать* и *вербовать* не зафиксированы.

Обращение к глаголам, которые выражали идею найма солдат, вербования в древнерусский период,

⁴ *Набирать* в рассматриваемом значении относится к глаголам собирания [5, с. 291].

позволяет обнаружить некоторую регулярность. Значение ‘набирать для несения воинской службы; привлекать’ являлось семантически производным, в котором актуализировалась идея одностороннего втягивания, вовлечения субъектом объекта действия. Ср. (в форме *затягнути* в начале XVII в.): *Да онъ же сказалъ: зате- нуль король восемьдесят ротмистровъ, а сколько съ ними людей и какіе люди, того не въдастъ; <...>* (Отписка из-под Смоленска воевод князя Дмитрия Черкасского и Афанасья Царевского об отсылке ими в Москву польских «языков» с расспросными их речами о количестве и состоянии польского войска и расспрос их в Москве). Схематично семантическая парадигма глагола может быть представлена так: ‘перемещать объект с определенным усилием к себе’ → ‘набирать для несения службы’ → ‘привлекать, вовлекать’ → ‘привлекать в опасную или неблагоприятную деятельность’⁵.

Вербовать, по сути, реализует подобное смысловое развитие. В оценочном производном значении предиката происходит изменение тематического класса: из глагола приобретения в свое распоряжение он становится глаголом социальных отношений, а именно глаголом влияния. Очевидно, по этой причине при переводе на английский язык среди соответствий *вербовать* чаще всего подбираются глаголы влияния или убеждения. Ср.: *Трое собеседников сменилось: двое первых пугали, последний вербовал грубо, но вполне убедительно.* – *The three interrogators took turns. First, two of them tried to confuse him, then the third crudely but convincingly tried to win him over to their side, to persuade him to become an informer* (Л. Улицкая. Зеленый шатер; пер. Bela Shayevech).

Схожие модели развития полисемии можно наблюдать в английском языке. Так, *вербовать* в значении ‘набирать для несения воинской службы или работы где-л.’ является соответствием английских *recruit, enlist*. Сочетаемость глаголов с существительными *an ally* ‘союзник’, *a spy* ‘шпион’, *a follower* ‘последователь’ и др. может подразумевать одностороннее вовлечение в деятельность, предполагающее вознаграждение, но не всегда благоприятную; контексты это подтверждают (14), (15).

Someone has to recruit spies inside these organizations (‘Кто-то должен вербовать шпионов в этих организациях’) (*The Tobacco Wars* // 1996).

They use the offices to recruit followers from the large, illiterate and unemployed youth of the area, <...> (‘Они используют офисы для привлечения последователей из многочисленной, неграмотной и безработной молодежи этого района’) (*The New York Times* // 2006).

Заключение. Развитие полисемии глагола *вербовать* можно представить семантическими моделями: ‘вербовать солдат’ → ‘нанимать на (временную) работу’, ‘привлекать’ → ‘привлекать в какую-л. неблагоприятную

деятельность’ → ‘подтасовывать’. Данные модели не повторяются в других глаголах приобретения в свое распоряжение с одушевленным объектом (например, *брать, нанимать*).

Оценочное значение *вербовать* является результатом семантической деривации, заключающейся в выдвигании пресуппозиции исходного значения в область ассерции, при этом происходит изменение тематического класса глагола: он становится глаголом социальных отношений, в частности влияния.

Семантическая парадигма глагола *вербовать* не уникальна, а отличается определенной регулярностью. Межязыковые соответствия *recruit, enlist* ‘вербовать в военную службу’ допускают производное значение ‘привлекать в какую-л. деятельность, иногда неблагоприятную’.

Литература

1. Кривко, Р.Н. Искать → стараться, хотеть: конструкции, типология, источники / Р.Н. Кривко, К.В. Литвинцева // ЕВРика! Сборник статей о поисках и находках к юбилею Е.В. Рахилиной; под общ. ред. Д.А. Рыжовой [и др.]. – М.: Лабиринт, 2018. – С. 275–289.
2. Stolova, I. Natalya. Cognitive Linguistics and Lexical Change: Motion Verbs from Latin to Romance / Natalya I. Stolova. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015. – 261 p.
3. Розина, Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге / Р.И. Розина. – М.: Азбуковник, 2005. – 301 с.
4. Старычонак, В.Д. Мнагазначнасць слова ў беларускай мове: у 3 кн. / В.Д. Старычонак. – Мінск: Колорград, 2017. – Кн. 1. Асноўныя тыпы полісеміі, кірункі семантычнай дэрывацыі – 273 с.
5. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986–1987. – Т. 4.
7. Аникин, А.Е. Русский этимологический словарь: в 17 вып. / А.Е. Аникин. – М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН; Новосибирск: Ин-т филологии Сибирского отделения РАН; СПб.: Нестор-История, 2007–2023. – Вып. 6: ВАЛ – ВЕРШОК. – 2012. – 369 с.
8. Новейший большой толковый словарь русского языка / [авт. и рук. проекта, гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с.
9. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1: А–О; Т. 2: П–Я.
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Я.А. Пенькова (отв. ред.) [и др.]. – М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 1975–2023. – 32 вып.
11. Словарь русского языка XVIII века. – URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 20.11.2024).
12. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык-Медиа, 2003. – (Репринт. воспр. 2-го изд. 1880–1882 гг.). – 4 т.

Поступила в редакцию 26.11.2024

⁵ Например, с современным употреблении *затягивать, затянуть* предполагают отрицательное влияние на объект воздействия, ср.: – *В секту, что ли, какую затянули?* – *Никуда его никто не затягивал.* Слишком хитрый (А. Мацанов. Бабник // «Ковчег», 2012).